

**Новая интерпретация «древовидных» изображений на «оленных камнях»
монголо-забайкальского типа**

Научный руководитель – Канторович Анатолий Робертович

Сокиркин Дмитрий Анатольевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра археологии, Москва, Россия

E-mail: sokirkin03@mail.ru

«Оленные камни» – это особым образом обработанные стелы, представляющие собой человеческие фигуры, но в основном не имеющие явных антропоморфных признаков. Данные памятники относят к последней трети II – первой трети I тыс. до н.э. [7: 4]. Они распространены на большей части степной полосы Евразии, с учетом последних публикаций их известно около 1683 единиц [4: 40].

Человеческий образ передавался на «оленных камнях» за счет нанесения устойчивого комплекса изображений: ожерелий и поясов; колец, обозначающих серьги или височные подвески; трех или двух наклонных линий на лицевой стороне. На поясе (а иногда и в других местах) изображались подвешенные предметы наступательного вооружения: кинжалы, ножи, луки с горитами, топоры, реже копья и некоторые другие предметы [7: 5]. Известны также «оленные камни» с изображениями оборонительного снаряжения – щитов, единично – панциря и шлема [9: 174, 175]. Среди других представленных на стелах реалий следует выделить зеркала, оселки, «П»-образные предметы, вещественные аналогии которым известны, но не имеют однозначной трактовки [7: 107]. На центральной (реже и на других) части стелы изображались животные: олени, лошади, козлы, кабаны, собачьи и кошачьи хищники, а также рыбы и птицы [9: 134].

Хотя подавляющее большинство изображений на «оленных камнях» интерпретируется как вполне определенные реалии, которым найдены вещественные аналогии, существует небольшой комплекс рисунков, почти не затронутых специальными исследованиями. В литературе их описывали как «копьевидные предметы с листовидными подвесками» «древовидные предметы с боковыми отростками», «древовидные фигуры», [3: 53, 67, 81, 84], «многоступенчатые» фигуры [6: 252], вертикальные предметы с парными отростками по обе стороны от «ветви» [5: 221], «неизвестные удлиненные предметы со множеством разветвленных подвесок» [10: 80].

Согласно существующей литературе, такого рода изображения есть на пяти «оленных камнях» с территории Монголии: стела из местности Хэрэксурин дэнж (аймак Баянхонгор, сомон Жаргалант, юго-запад страны) [3: 151], стела из местности Шургахийн ам у поселка Угуумур (аймак Завхан, сомон Тэлмэн, северо-запад страны) [3: 175], стела №11 из местности Уушкийн увэр и стела из местности Зуун гол (аймак Хувсгел, сомон Бурэнтогтох, северо-запад страны) [3: 192, 198], стела Хушуут-3 (аймак Уверхангай, сомон Нарийнтээл, центральная часть страны) [10: 89]. Изображения отличаются друг от друга в некоторых деталях, общим же является отображение «оси» и «отростков» (либо «привесок»), отходящих от нее.

В историографии «древовидные» изображения упоминаются лишь в нескольких работах. В.В. Волков привел их краткие описания и прорисовки [3]. Э.А. Новгородова рассмотрела данные изображения в контексте семантики. Она видела в них вариант изображения «матерей-прародительниц», распространенных, на ее взгляд, в разные эпохи во многих регионах [6: 152]. Отождествление данных изображений с растениями исследовательница

не принимала, так как явные фигуры такого рода на «оленных камнях» не встречаются. Она также предложила рассматривать эти рисунки в качестве предметов, видя в них некие шаманские символы [5: 223]. «Древовидные» фигуры упоминаются в обобщающей работе монгольских исследователей 2018 года: приводится 3 таких изображения и отмечается слабая проработка проблем, связанных с ними [10: 80].

Из имеющихся вариантов интерпретации данных изображений следует отбросить ранний подход, предложенный Э.А. Новгородовой [6: 152]. Более обоснованно видеть в этих фигурах изображения предметов. В пользу этого говорит их характерное расположение: на изваяниях, имеющих пояс, они нанесены под ним либо над ним, на камнях без изображения пояса – в нижней части композиции, примерно в той зоне, где пояс есть на других стелах [5: 221]. Помимо этого, «древовидные фигуры» изображаются в ряду других предметов, которые имеют однозначные трактовки (клевцы, копья, ножи, лук, кинжалы, оселки, колчаны, щиты).

«Древовидные» фигуры отражают реальные вещи, а не символы, располагаются в том же месте, где изображены другие предметы, связанные с военным делом, имеют характерную форму (ось, к которой с обеих сторон крепятся некие «привески»). Эти факторы позволяют предположить, что данные фигуры являются изображениями наверший, возможно неких вексиллоидов: частей штандартов или бунчуков. Эту интерпретацию подкрепляет наличие на одном из «оленных камней» изображения знамени [9: 155]. Возможно, схожие по назначению навершия без зооморфного оформления и «жезловидные» предметы встречаются на некоторых памятниках в рамках скифо-сибирского мира [8: 109; 1]. С более поздними штандартами [11: 511] данные изображения роднит их общая композиция: схожим образом изображались турецкие туги-бунчуки на позднесредневековых миниатюрах [2: 322].

Исходя из приведенных обоснований, так называемые «древовидные» фигуры на «оленных камнях» могут изображать реальные предметы-вексиллоиды, возможно, штандарты или нечто схожее с поздними бунчуками.

Источники и литература

- 1) Акишев К.А. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана. М., 1978.
- 2) Аствацатурян Э.Г. Турецкое оружие. СПб., 2002.
- 3) Волков В.В. Оленные камни Монголии. М., 2002.
- 4) Дамчаабадгарын С., Басандоржийн Б., Нацагийн Б. Увс аймгийннутгаас шинээр илрүүлсэн буган хөшөөд // *Studia Archaeologica*, Том. XLII, Fasc. 4. 2023. Н. 40–48.
- 5) Новгородова Э.А. Древняя Монголия (некоторые проблемы хронологии и этнокультурной истории). М., 1989.
- 6) Новгородова Э.А. Новые данные о культе матери-прародительницы в Центральной Азии // *Новые памятники письменности и искусства*, М., 1987. С. 249–252.
- 7) Савинов Д.Г. Оленные камни в культуре кочевников Евразии. СПб., 1994.
- 8) Седых В.Н., Марсадалов Л.С. О возможных прототипах тагарских бронзовых наверший // *Теория и практика археологических исследований*. 2009. №5. С. 101–110.
- 9) Төрбат Ц., Гантулга Ж., Баярхүү Н. и др. Монгол ба бүс нутгийн буган хөшөөний соёл. Нэгэн сэдэвт бүтээл. III. Гутгаар боть. Улаанбаатар, 2021.
- 10) Төрбат Ц., Гантулга Ж., Баярхүү Н. и др. Монгол ба бүс нутгийн буган хөшөөний соёл. Нэгэн сэдэвт бүтээл. II. Гутгаар боть. Улаанбаатар, 2018.

- 11) Boeheim W. Handbuch der Waffenkunde. Das Waffenwesen in seiner historischen Entwicklung vom Beginn des Mittelalters bis zum Ende des 18 Jahrhunderts. Leipzig, 1890.

Иллюстрации

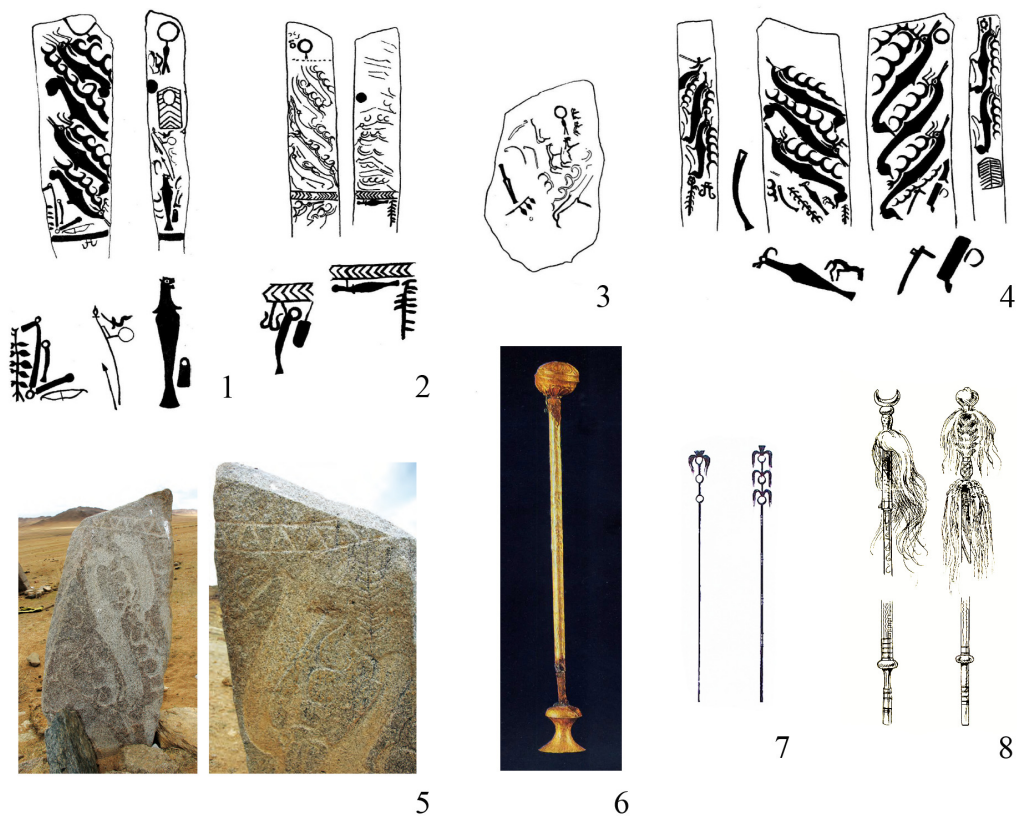

Рис. : «Древовидные» фигуры на «оленных камнях» и возможные аналогии: 1. стела из местности Хэрэксурийн дэнж (аймак Баянхонгор, сомон Жаргалант, юго-запад страны) [3: 151]; 2. стела №11 из местности Уушкийн увэр (аймак Хувсгел, сомон Бурэнтогтох, северо-запад страны) [3: 192]; 3. стела из местности Шургахийн ам у поселка Угуумур (аймак Завхан, сомон Тэлмэн, северо-запад страны) [3: 175]; 4. стела из местности Зуун гол (аймак Хувсгел, сомон Бурэнтогтох, северо-запад страны) [3: 198]; 5. стела Хушуут-3 (аймак Уверхангай, сомон Нарийнтээл, центральная часть страны) [10: 89]; 6. жезловидный предмет. Курган «Тенлик» [1]; 7. Туги-бунчуки с миниатюры XVI века [2: 322]; 8. Османские бунчуки. Середина XVI века [11: 511].